

Научная статья. Исторические науки
УДК 94(594)
DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111

ПРАБОВО СУБЪЯНТО – ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА ИНДОНЕЗИИ (Часть 2.)

Александр Вячеславович ПОПОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности одной из наиболее противоречивых фигур современной Индонезии, нынешнего министра обороны этой страны Прабово Субьянто, являющегося одновременно одним из наиболее вероятных кандидатов на пост президента, выборы которого должны состояться в феврале 2024 г. Вторая часть этой статьи охватывает период со второй половины 80-х гг. XX века до середины 1996 г.

Ключевые слова: *Индонезия, президент, госпереворот, армия, вооруженные силы, подразделение, генерал, войска специального назначения, командующий*

Для цитирования: Попов А.В. Прабово Субьянто – претендент на пост президента Индонезии (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 3, № 2 (59). С. 96–111. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111

Original article. Historical science

PRABOWO SUBIANTO IS A CONTENDER FOR THE PRESIDENCY OF INDONESIA (Part 2.)

Aleksandr V. POPOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Abstract: The article is devoted to the life and activity of one of the most contradictory figure of modern Indonesia, the current Minister of Defence Prabowo Subianto who, at the same time, is one of the most probable candidate for the post of the president which elections must take place in February 2024. The second part of the article covers the period since the second half of 80s of the 20th century till the middle of 1996.

Keywords: *Indonesia, President, coup d'état, army, armed forces, military unit, general, Special Forces, commander*

For citation: Popov A.V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 2.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3, № 2 (59). Pp. 96–111. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111

Продолжение. Начало в: Том 2, №2 (59), 2023, С. XXX-XXX.

На рубеже 80-х – 90-х гг. XX-го века ситуация в вооруженных силах Индонезии серьезно обострилась в связи с противостоянием двух основных группировок военных, с одной стороны, и наметившимся определенным противоречием между армией и Сухарто, с другой. Внешним проявлением этих противоречий и стала «параноидальная» попытка Прабово обеспечить безопасность проведения сессии парламента (МПР) 1 марта 1988 г., на которой в очередной раз Сухарто избирался президентом, а вице-президентом становился генерал Судармоно, хотя фракция вооруженных сил (АБРИ) в парламенте поддерживала кандидатуру главкома АБРИ генерала Бенни Мурдани. Прабово очень опасался, что представители АБРИ в МПР будут настаивать, чтобы именно Б. Мурдани стал вице-президентом, а со стороны последнего последует попытка захвата власти. Несмотря на эти опасения, сессия прошла спокойно, а предпринятые Прабово меры были признаны чрезмерными. Между тем, противостояние внутри АБРИ, видимо, действительно, было нешуточным, и лагерь Б. Мурдани, несмотря на его формальный уход из структуры вооруженных сил в связи с назначением на должность министра обороны и безопасности, сохранял очень крепкие позиции. В этот период среди основных сторонников Б. Мурдани числились: генерал-майор Синтонг Панджайтан, бывший в 1985–1987 гг. командующим войск специального назначения сухопутных сил, которые с декабря 1986 г. сменили наименование «КОПАСАНДА» на «КОПАССУС» (Komando Pasukan Khusus, Kopasus – Копасус), а в 1988 – 1992 гг. командовавший IX-м военным округом Удаяна; генерал Три Сутрисно в 1982–1985 гг. был командующим V-м военным округом «Джая», который охватывает Специальный столичный район Джакарта; 12 сентября 1984 г. в районе столичного порта Танджунг Приок военные подавили протестные выступления местных исламских радикалов, в результате чего со стороны последних были многочисленные жертвы, а мусульманские организации обвинили в этом именно Три Сутрисно; в феврале 1988 г. именно он сменил Бенни Мурдани на посту главкома вооруженных сил; генерал-лейтенант Сахала Раджагукгук – в 1987–

1988 гг. был командующим войск стратегического резерва сухопутных сил (КОСТРАД), а в 1988 – 1992 гг. – заместителем начальника штаба сухопутных сил; бригадный генерал Тео Шафей – в 1987–1988 гг. комполка «Диротсаха Джая», а в 1989–1991 гг. – командир 1-й дивизии КОСТРАД; генерал Эди Судраджат – в 1988–1993 гг. – начальник штаба сухопутных сил, в 1993–1998 гг. – министр обороны и безопасности; полковник Лухут Панджаитан; подполковник Ромуло Симболон, который пользовался особым доверием Бенни Мурдани, в 1989 г. назначен командиром 203-го пехотного батальона «Арья Кемунинг»¹. Даже поверхностный анализ этой группировки показывает, что в лагере католика Бенни Мурдани были в основном христиане, преимущественно из населяющего север Суматры этноса батаков, а единственный мусульманин – Три Сутрисно «прославился» как раз подавлением протестных настроений в исламской среде. Именно эта группировка считалась «красно-белой», по цветам индонезийского флага, и входящие в нее военные каждый на своем уровне армейской иерархии старались продвигать по служебной лестнице своих сторонников и, наоборот, препятствовать росту членов противоположного лагеря «зелёных», т.е. офицеров, стоящих прежде всего на позициях ислама.

Именно на эти тенденции в армейской среде Прабово жаловался своему будущему тестю, когда в марте 1983 г. обвинял Б. Мурдани во всех смертных грехах, включая планы захвата власти в стране. И, если в 1983 г. Сухарто ему, видимо, не поверил, то спустя пять лет он, все же, убрал из армии Б. Мурдани, объективно усилив лагерь «зелёных». А в 1984 г. вокруг Прабово для противостояния лагерю Б. Мурдани образовалась группа из 7 «зеленых» офицеров, в которую, в частности, вошли его друзья Шафри Шамсуддин, Кивлан Зен и Исмет Юза-ири. Эта группа стала продвигать близких им офицеров, в том числе стараясь обеспечить их подразделения на Тиморе необходимой техникой и вооружением для достижения боевого успеха. Одновременно Прабово предложил тогда еще подполковника Виранто на должность адъютанта президента Сухарто, однако позднее выяснилось, что Виранто как раз более близок лагерю Мурдани. Тогда, «зеленые» стали искать в союзники генерала, способного со временем противостоять Б. Мурдани, и их выбор пал на Фейсала Танджунга, который был очень удивлен, что майор и подполковник предлагают ему пост главнокомандующего вооруженных сил².

Эта же группа единомышленников использовалась Прабово в ситуациях, когда, по его мнению, были возможности со стороны про-

тивоположного лагеря совершить госпереворот против его тестя. Так, 12 февраля 1988 г., накануне вышеупомянутой сессии МПР, друзья собрались в ресторане Ринду Алам, и Кивлан Зен предложил Прабово попросить президента снять Мурдани с поста главкома вооруженных сил до начала сессии. Прабово высказал опасение, что в этом случае Мурдани может пойти на госпереворот, однако заговорщики сошлись во мнении, что, имея под командованием самого Прабово, Кивлана Зена, Шафри Шамсуддина и Исмета Юзаири по батальону, они смогут этот переворот подавить³. Еще более тревожная для Прабово ситуация сложилась в 1991 г., когда президент Сухарто со всей своей большой семьей, включая самого Прабово, собрался на хадж в Мекку, причем в поездке был задействован и шурин Сухарто, генерал-лейтенант Висмойо, командующий КОСТРАД. В результате, в Джакарте на время хаджа фактически не оставалось высших военных, действительно, по мнению Прабово, преданных президенту, тогда как высшие позиции в АБРИ занимали лица, которым он не доверял: главкомом АБРИ был генерал Три Сутрисно, начальником штаба сухопутных сил генерал Эди Судраджат, а министром обороны и безопасности – Бенни Мурдани. Перед отъездом Прабово собрал у себя дома своих единомышленников: Шафри Шамсуддина, Рьямизарда Рьякуду, Ампи Нуркамала, Гленни Кайрупана и Кивлана Зена, с которыми договорился, что, в случае опасности переворота, они будут удерживать ситуацию в течение 24 часов, а сам Прабово с генералом Висмойо срочно вернется в страну на частном самолете⁴. Хотя никаких серьезных событий за время отсутствия Сухарто в Индонезии не произошло, вряд ли, действия Прабово можно объяснить его параноидальными отклонениями. Скорее, как человек внимательно изучавший историю войн, он понимал, что врага лучше переоценить, чем недооценить. При этом, он прекрасно осознавал, что его будущее и карьера целиком, и полностью зависят от того, насколько стабильной будет власть его тестя.

В период доминирования в армии сторонников «красно-белых» позиции «зеленых» были, конечно, слабее, однако после удаления Б. Мурдани постепенно начался их служебный рост. Так, генерал Фейсал Танджунг в 1988–1992 гг. был всего лишь начальником командно-штабной академии сухопутных сил, после чего был назначен начальником Генерального штаба вооруженных сил Индонезии (KASUM – КАСУМ), а уже в 1993 г. он стал главкомом вооруженных сил и оставался в этой должности до 1998 г. Или же близкий «зеленым» Раден Хартоно, который в должности начальника штаба V-го военного округа Бравиджая в 1989 г. получил чин бригадного генера-

ла, спустя год становится командующим этим округом и получает вторую звездочку генерал-майора, а в 1995 г. он уже начальник штаба сухопутных сил и полный четырехзвездный генерал. Именно к этим генералам ранее обращался Прабово с предложением в будущем поддержать Сухарто в противостоянии с Б. Мурдани. Когда 8 февраля 1995 г. Хартоно возглавил сухопутные силы, впервые при Сухарто два выходца из кругов мусульманской организации «Мухамадия» заняли обе главные позиции в вооруженных силах, и в Индонезии стали поговаривать о генералах-сантри⁵, т.е. получивших исламское религиозное образование.

Получает в этот период возможность для дальнейшего карьерного роста и Прабово, которого ранее, несмотря на его положение зятя президента, явно сдерживал Мурдани. Действительно, получив уже в 1983 г. звание майора и будучи в этот период заместителем командира антитеррористического подразделения, он в период 1985–1987 гг. был всего лишь заместителем командира 328-го воздушно-десантного батальона войск КОСТРАД, а в последующие четыре года являлся командиром этого батальона, получив это назначение после прохождения переподготовки в США, в Форте Беннинг. Да, и ранее, несмотря на участие в боевых действиях на Тиморе, Прабово получал очередные звания строго в соответствии с временным регламентом АБРИ: в 1974 г. он выпустился из училища младшим лейтенантом, в 1977 г. получил лейтенанта, в 1980 г. – капитана и в 1983 г. – майора.

В середине 1986 г., после возвращения из очередной командировки на Тимор, Прабово направляется на 9-ти месячные курсы в командно-штабную академию сухопутных сил (Sekolah Staf dan Komando Angkatan Darat, SESKOAD – СЕСКОАД), которая фактически являлась обязательным звеном для офицеров среднего уровня (майоров и подполковников) по подготовке их для работы на должностях, соответствующих званиям полковников и генералов. В этот момент в соответствии с выслугой лет Прабово получает звание подполковника. В программе обучения Прабово должен был подготовить курсовую работу, темой которой стала «Новый социально-экономический подход к проблемам безопасности на Восточном Тиморе». Главной идеей этой работы была необходимость предоставления «стратегически важным группам тиморского населения» таких материальных привилегий, которые бы сделали их реально заинтересованными в интеграции с Индонезией и заставили бы бороться против тех, кто выступал за независимость. Прабово также предложил создавать на Тиморе школы профессионального обучения проиндонезийской молодежи,

включая юношей из маргинальных слоев общества, уличной и организованной преступности, в обмен на верность Индонезии. Одновременно и в стенах СЕСКОАД, и в беседах в узком кругу Прабово в этот период неоднократно высказывался за предоставление Восточному Тимору независимости, за которым неминуемо должен наступить экономический коллапс этой территории, что подтолкнет ее уже к добровольному вхождению в состав Индонезии. Специально же подготовленные группы тиморцев в этом случае должны были бы продемонстрировать внешнему миру искренность этого намерения. Позднее, в начале 90-х гг., Прабово открыто выступал за предоставление Восточному Тимору статуса автономии, однако понимания у руководства страны не нашёл⁶.

После окончания курсов СЕСКОАД в 1987 г. Прабово получил назначение в дислоцированную на Западной Яве, в районе Чиджантунг 17-ю воздушно-десантную бригаду КОСТРАД «Куджанг I» и с 1989 г. уже в качестве командира бригады вновь стал регулярно бывать на Тиморе, где активно занимался внедрением нетрадиционных методов ведения боевых действий. В это же время на Тиморе активизировались криминальные группировки, которые в масках клоунов по ночам терроризировали население города Дили. Предположительно эти группировки были подготовлены КОПАССУС⁷. В 1991 г., уже получив «полковника», Прабово принимал участие в разработке операции по поимке лидера ФРЕТИЛИН Ксанана Гужмао⁸, хотя непосредственно операцию осуществляло специальное подразделение КОПАССУС под командованием подполковника Махидина Симболонна, которое обнаружило будущего руководителя государства Тимор-Лешти в селении Лахане Барат, на территории г. Дили⁹. Здесь же, в районе г. Дили, на кладбище Санта Круз 12 ноября 1991 г. индонезийские военные расстреляли группу тиморцев, не согласных с присоединением к Индонезии, что стало известно широкой международной общественности, благодаря видеозаписи этого преступления, которая была вывезена за пределы Индонезии. В результате, западные демократии были вынуждены ввести эмбарго на поставки оружия режиму Сухарто, что негативно отразилось на состоянии индонезийской армии, но сыграло на руку Прабово с его методами нетрадиционных боевых действий. Одним из таких методов была, например, организация криминальных элементов для запугивания и ликвидации несогласных, что, собственно, ранее уже практиковалось индонезийскими силовыми структурами, в том числе для получения нужных Сухарто результатов тех или иных выборов. В начале 80-х гг. эта схема взаимоотно-

шений получила определенную институционализацию, когда полиция стала внедрять так называемую «систему безопасности окружающей среды» (Sistem Keamanan Lingkungan, Siskamling – Сискамлинг), в соответствие с которой полиция контролировала создаваемые ею же гражданские организации по обеспечению безопасности, куда как раз набирались криминальные элементы, в том числе из групп организованной преступности. Аналогичным образом в своих военных округах армейские также набирали гражданских в добровольные группы по обеспечению безопасности (Keamanan swakarsa) для выполнения обязанностей, не связанных с применением оружия. Эта система созданная по приказу Министра обороны и командующего вооруженными силами в 1981 г., позволила узаконить такие полувоенные структуры, как «Студенческий полк» (Resimen Mahasiswa – Menwa – Менва), «Гражданскую оборону» (Pertahanan Sipil – Hansip – Хансип), отряды которой создавались практически в каждом селении (деса), «Ванра» (Perlawanan Rakyat – Wanra – Ванра), или отряды народного сопротивления, формируемые на уровне района (кечаматана) и подчиненные начальнику военного района (Komandan Rayon Militer – Danramil); «Камра» (Keamanan Rakyat – Камра – Камра) – народные дружины, помогающие полиции обеспечивать безопасность. Порядок формирования и применения этих и подобных им полувоенных организаций входил в программу обучения в СЕСКОАД, и, очевидно, был переосмыслен Прабово для практического применения на Тиморе¹⁰.

Однако, помимо Тимора, нужно было, используя момент ослабления «красно-белых», срочно завоевывать новые позиции в армии и продвигать своих друзей, хотя сам Прабово всегда отрицал противопоставление «ABRI Hijau», т.е. военнослужащих преимущественно исламской ориентации, и «ABRI Merah Putih», т.е. военных, настроенных патриотически, безотносительно религиозной ориентации. «Я – патриот» – неоднократно подчеркивал Прабово¹¹. Тем не менее, если появлялась возможность, то осуществлялась должностная атака на представителей противоположного лагеря. В этом плане крайне примечательна история, связанная с вышеупомянутыми событиями на Тиморе 12 ноября 1991 г. В этот день тысячи тиморцев, сторонников ФРЕТИЛИН, собрались на кладбище Санта Круз, в Дили, чтобы почтить память тиморского юноши Себастьяна Гомеса Рангела, убитого за две недели до этого сторонниками интеграции с Индонезией в церкви Мотаэль. Индонезийские военные фактически окружили протестующих и стали стрелять в воздух, однако, по данным генерала Синтонга Панджайтана, командующего военным округом Удаяна, в

состав которого входил и Восточный Тимор, были и другие вооруженные люди, стрелявшие уже непосредственно в демонстрантов, в результате чего было убито около 200 человек. Позднее появились данные, что стрельбу вели оголенные по пояс бойцы роты А 303-го батальона, которые в этот момент должны были находиться в бараках. Синтонг Панджаитан подозревал, что здесь не обошлось без козней Прабово, который в этот период нередко навещал на Тиморе своего друга, подполковника Шафри Шамсуддина, однако в момент расстрела на Тиморе Прабово не было. А для расследования этого преступления, которое вызвало широкий резонанс в международном сообществе, был сформирован Офицерский совет чести (Dewan Kehormatan Perwira – ДКР – ДКП), во главе которого, стараниями Прабово, поставили сторонника лагеря «зеленых», генерал-майора Фейсала Тан-джунга. В ходе расследования ДКП назначил виновным Синтонга Панджаитана, который был снят с поста командующего военным округом, и его военная карьера фактически закончилась, хотя ранее он рассматривался как возможный претендент на пост главкома вооруженных сил Индонезии¹².

Еще один пример кадровых интриг Прабово связан с бригадным генералом Агумом Гумеларом, который считался «человеком Мурдани» и в 1993 г. в Управлении стратегической разведки (Badan Intelligence Strategis – BAIS – БАИС) занимался внутренними проблемами Индонезии. Одновременно он являлся и командующим войск КОПАССУС. В декабре 1993 г. Демократическая партия Индонезии (Partai Demokrasi Indonesia – PDI – ПДИ) получила разрешение на проведение в Джакарте своего съезда, на котором председателем партии была избрана дочь Сукарно, Мегавати Сукарнопутри, что, очевидно, произошло к неудовольствию Сухарто. Курировал проведение съезда со стороны БАИС как раз Агум Гумелар, который в сентябре 1994 г. был снят с поста командующего КОПАССУС и переведен на гораздо менее престижную должность начальника штаба военного округа Северной Суматры. Возможно, Гумелар неверно истолковал указание Сухарто относительно Мегавати, решив, что тот не возражает против ее руководства партией, но именно Прабово доложил президенту о неблагоприятном для него решении вопроса с лидерством в ПДИ, после чего Гумелар был снят со своей должности, на которую, по рекомендации того же Прабово, был назначен бригадный генерал Субагьё Хади Сисвойо¹³.

В марте 1993 г. Прабово, еще в звании полковника, возвращают в войска специального назначения, где он назначается командиром 3-й

Группы тренировочного центра КОПАССУС в Батуджаджар, на Западной Яве. Необходимо отметить, что в этот период в структуре КОПАССУС каждая группа возглавлялась офицером в звании полковника, и эти группы базировались: I – в Серанге, на Западной Яве, II – в Суракарте, на Центральной Яве и III – в Батуджаджар. В этих группах проходило обучение членов КОПАССУС по программе воздушно-десантных войск. В октябре 1994 г., еще будучи полковником, Прабово назначается заместителем командующего КОПАССУС, а еще через год, в ноябре 1995 г., становится командующим войск специального назначения, получив звание бригадного генерала. При этом, для освобождения необходимой должности руководством вооруженных сил осуществляется целая цепь кадровых перестановок. Так, в этот период генерал-майор Шамсир Сирегар занимал пост помощника по разведке начальника общего штаба вооруженных сил, который он совмещал с постом начальника разведки вооруженных сил. Такое совмещение посчитали неправильным, и на первый из его постов рекомендовали другого генерал-майора, командующего IV-м военным округом Дипонегоро, Юсуфа Картанегара. На позицию последнего переместили бригадного генерала Субагъё Хади Сисвойо, командующего КОПАССУС, должность которого, соответственно, освободилась для Прабово¹⁴.

В вооруженных силах, конечно, многие понимали, что этот карьерный рост Прабово был обусловлен его положением «зятя №1», поскольку, по существующим в индонезийской армии стандартам, для достижения уровня полковника выпускнику академии требовалось 20–25 лет, а для получения звания бригадного генерала – минимум 23 года¹⁵. В данном случае видно, что для Прабово было сделано исключение, однако это ускорение движения по карьерной лестнице не было чрезмерным и составляло всего 2–3 года, что при коррупционных масштабах деятельности режима Сухарто представляется просто малозначительным. Более любопытны методы, которые при этом использовались. Так, став командующим КОПАССУС и получив звание бригадного генерала, Прабово через своего союзника, генерала Хартоно, бывшего в 1996 г. начальником штаба сухопутных сил, добился реструктуризации этого воинского подразделения и создания в его составе дополнительно двух групп, что позволило армейскому начальству утвердить положение о соответствии должности командующего КОПАССУС воинскому званию «генерал-майор», которое автоматически было присвоено Прабово, что не могло не вызвать очередную волну критики в его адрес среди военных¹⁶. В этот период се-

мья Сухарто, его взрослые дети, оставшиеся без руководства умершей супруги президента, совершенно потеряли чувство меры при ведении своих коммерческих операций, беззащитно использовали государственные средства и административный ресурс своего отца. Будучи опосредовано членом этой семьи, названной по имени улицы, на которой находился дом президента, «Чендана», от них решил не отстаивать и Прабово, очевидно, стремившийся максимально подняться по служебной лестнице, пока у власти находился его всесильный тесть.

Получают в этот период новые звания и назначения и друзья Прабово. Кивлан Зен, который старше Прабово на 5 лет и раньше окончил АКМИЛ, 6 лет был майором и получил подполковника только через 7 лет службы на Тиморе; лишь в 1994 г. получил полковника, зато следующее звание – бригадного генерала, уже через 1,5 года; в 1997–1998 гг. является командиром 2-й пехотной дивизии КОСТРАД, после чего в 1998 г. становится начальником штаба КОСТРАД, получив звание генерал-майора^а. Друг и однокашник Прабово по училищу, Шафри Шамсуддин после участия в тиморской кампании, в силу своих физических данных в 1991 г. оказался в личной охране президента Сухарто, где и «прозябал» до марта 1995 г., когда был назначен начальником богорского военного района 061 Сурьякенчана; менее чем через год, в феврале 1996 г. он становится начальником штаба 1-го гарнизона столицы, а уже в августе того же года – начальником штаба военного округа Джая (Особый столичный округ Джакарта), сменив на этом посту Сусило Бамбанга Юдойоно; в 1997 г. вместо генерала Сутиёсо, который становится столичным губернатором, он назначается уже командующим этого округа, получив звание генерал-майора¹⁷.

Проведенная реорганизация учебных центров КОПАССУС предполагала создание в этих войсках групп IV и V, в которых подготовка шла по программе антитеррористических операций. Эти группы базировались в районе Чиджантунг, Восточная Джакарта. Группа IV, известная как «Sandi Yudha», или «Военная тайна», набиралась из числа наиболее продвинутых курсантов первых трех групп для дальнейшей подготовки по программе военной разведки. Члены IV-й группы должны были действовать малыми группами, примерно по

^а Будучи уже на пенсии, в самый разгар пандемии COVID-19, Кивлан Зен «ухитрился» получить 4,5 месяца тюрьмы за незаконное приобретение и хранение оружия и боеприпасов, что он оценил как месть со стороны политического противника Прабово, бывшего министра-координатора по вопросам политики и безопасности в 1-м кабинете Джокко Видодо, отставного генерала Виранто (URL: <https://news.detik.com/berita/d-5738391/kivlan-zen-soal-divonis-4-bulan-15-hari-bui-dendam-politik-wiranto/2>).

пять человек в каждой, и заниматься всесторонним изучением порученной им территории, включая знакомство с местными общественными деятелями и преступными элементами. Они мало походили на обычных военных, ходили в гражданской одежде, носили длинные волосы, а также не демонстрировали при встрече знаков внимания более высокопоставленным военнослужащим, т.е. старались «слиться» с местным населением. Группа V, известная также как «Подразделение 81», набиралась уже из числа лучших курсантов Группы IV. Её название было связано с успешной операцией по освобождению заложников самолета «Гаруда Войла» в аэропорту Бангкока в марте 1981 г.¹⁸. Одновременно с увеличением числа подразделений КОПАССУС была увеличена и численность его военнослужащих, до 7 000 человек, что вызвало критику в армейской среде, поскольку многие высшие офицеры полагали, что элитное подразделение сухопутных сил должно быть более компактным. Еще большую критику вызывали и тайные операции, которые Прабово во главе КОПАССУС проводил в различных районах Индонезии, не ставя в известность руководство местных военных округов и районов. Особенно возмущалось руководство военным районом 164/Вирадарма – Восточного Тимора, куда Прабово периодически направлял подразделения своих «ниндзя»¹⁹.

В 90-е гг. Прабово продолжил оказывать влияние на ситуацию на Восточном Тиморе через подготовленные им отряды проиндонезийской местной милиции, терроризировавшей ту часть населения, которая выступала за независимость и поддерживала ФРЕТИЛИН. Эти его действия были хорошо известны, в связи с чем в 1995 г. на Бали в управлении Военного округа IX Удаяна у него из-за этого произошёл конфликт с командующим военным районом Восточного Тимора, полковником Кики Шахнакри. Именно тогда на деятельность Прабово на Восточном Тиморе обратили внимание и многие международные правозащитные организации, требовавшие расследование этой деятельности²⁰. Постепенно разладились у него отношения и с тиморскими бандитами Геркулеса в Джакарте, по мере того, как часть из них отказалась активно поддерживать интеграционную политику Индонезии, что автоматически лишило их «армейской крыши», и на Танах Абанге банду Геркулеса серьезно потеснили другие криминальные группировки.

Вместе с тем, после назначения 1 декабря 1995 г. командующим войсками специального назначения сухопутных сил (КОПАССУС), Прабово стал создавать специальное подразделение для войны на Ти-

море, известное как группа «Раджавали» (орел). Бойцы этой группы проходили специальную 3-х месячную подготовку в тренировочном центре КОПАССУС в Батуджаджар. В состав группы входило две роты КОПАССУС, 3 роты морских пехотинцев ВМС Индонезии и 5 пехотных рот сухопутных сил. Бойцы «Раджавали» носили специальные береты с изображением орла, держащего два меча, и надписью «охотник». После окончания тиморской кампании эти подразделения использовались и для борьбы с сепаратистами в провинции Аче²¹.

Необходимо также отметить, что при Прабово благосостояние военнослужащих КОПАССУС существенно выросло, поскольку, помимо обычного жалования, они получали и различные доплаты от коммерческой деятельности, которая в этом элитном подразделении началась в 1993 г. с образованием Фонда благосостояния корпуса красных беретов (Yayasan Kesejahteraan Korps Baret Merah – Kobame – Кобаме). Если первоначально это был лишь кооператив по сбережению и выдаче мелких ссуд, то в 1995 г. у Кобаме началось сотрудничество с сыном Сухарто, Сигитом Харьёуданто, и было затеяно строительство двух предприятий по производству древесного угля в Соло и Серанге с объемом инвестиций в 7 млрд рупий, что составляло примерно 3 млн долл. Кобаме также учредило предприятие «ПТ. Трибуана Антар Нуса», в котором кооперативу красных беретов принадлежало 70% акций, и эта компания за 7,5 млрд рупий приобрела моторное судно, осуществляющее морское сообщение между портами Мерак (провинция Бантен) и Бакауэни (провинция Лампунг). Кроме того, на участке земли в 1,6 га в Чиджантунге, принадлежавшем Джакартскому военному округу, Кобаме построил здание торгового центра «Граха Чиджантунг», для чего было создано предприятие «ПТ. Кобаме Пропертиндо» и получен банковский кредит в 45 млрд рупий, в том числе от банка «Пелита», которым владел брат Прабово, Хашим Джоёхадикусумо²². Таким образом, помимо «двойной функции» армии, которая предполагала, помимо основной – военной, еще и политическую, в 90-е гг. стала возрождаться уже подзабытая коммерческая функция, и Прабово был одним из инициаторов этого процесса. В этой связи он отмечал: «Я не единственный, кто этим занимается. Многие офицеры это делают. Мы должны это делать. Наши средства (Копассус) никогда не были достаточными»²³.

9 мая 1996 г. Прабово уже в должности командующего КОПАССУС, но еще в звании бригадного генерала, возглавил операцию по освобождению 26 заложников международной экспедиции «Лоренц 95», захваченных еще 8 января того же года боевиками Ор-

ганизации за освобождение Папуа (Organisasi Papua Merdeka – ОРМ – ОПМ) в селении Мапендума кабупатена Джаявиджая. Операция «Мапендума» международным сообществом была признана успешной, хотя двух заложников сепаратисты все же убили. Приветствие успеху операции прислал даже генсек ООН Бутрос Бутрос Гали, а Прабово, как руководитель операции, конечно, прославился. Между тем, в самой Индонезии, в среде военных оценка его действий была неоднозначной. Глава Генерального штаба АБРИ генерал Суйоно, который собирался координировать проведение операции, был возмущен, что на совещание по ее проведению Прабово прислал своего зама, полковника Идриса Гасинга, который отказался раскрывать детали плана этой операции, сославшись на приказ командира. Кроме того, командующий АБРИ, Фейсал Танджунг, изначально дал указание, чтобы эта операция возглавлялась офицером среднего уровня, а Прабово фактически нарушил это предписание, взяв руководство операцией на себя²⁴.

Для проведения операции Прабово организовал группировку войск численностью 600 человек, в которую вошли: антитеррористическое подразделение из V-й группы КОПАССУС, бойцы воздушно-десантных батальонов КОСТРАД №№ 330, 328 и 327 с Западной Явы, №514 «Бравиджая» (Восточная Ява) и №742 «Тригора» (Западный Ириан), а также военного округа «Чендравасих» из числа папуасских этносов, которые хорошо знали и понимали местность, где удерживали заложников. Прабово лично отметил одного из папуасских бойцов, старшего сержанта Баяни, который проник на территорию лагеря сепаратистов, обезвредил нескольких из них и помог точно определить местонахождение заложников. На некоторых этапах операции в ней принимали участие и представители Международного Красного Креста, которые вели переговоры с сепаратистами и смогли добиться освобождения беременной немки, Марты Кляйн (среди заложников было также четверо англичан и двое голландцев, остальные были индонезийцы, в том числе и местные жители). Поскольку главным требованием сепаратистов, которых возглавлял Келли Квалик, было признание Индонезией независимости Западного Папуа (т.е. провинции Западный Ириан, входящей в состав Индонезии), войскам Прабово оставался только силовой вариант по освобождению заложников, который они и осуществили 15 мая 1996 г.²⁵.

В этой операции Прабово не потерял ни одного из своих бойцов, а вот на подготовительном этапе операции жертвы среди индонезийских военнослужащих были, причем нелепые, что связано с инцидентом, произошедшем 15 апреля 1996 г. в аэропорту г. Тимика (кабупа-

тен Мимика, Западный Ириан). Здесь неожиданно для окружающих беспорядочную стрельбу открыл лейтенант Санурип, приписанный к 12-му батальону Группы I Копассус. Будучи снайпером и инструктором по стрельбе, Санурип, очевидно, оказался во власти амока, не выдержав психологического напряжения, связанного с пребыванием на Папуа и тяжелой обстановкой в целом для индонезийских военнослужащих в этом регионе. Реальных причин устроенной Санурипом стрельбы выявлено не было, и он был приговорен к смертной казни за убийство 16 человек, среди которых было 11 военных, в том числе командир 81-го антитеррористического подразделения «Гултор», которое создавалось при участии Прабово, подполковник Адель Густимиго²⁶.

Операция «Мапендума» была проведена не только успешно, но и очень своевременно – Индонезия готовилась к проведению в июне 1996 г. международного авиасалона IAS'96, и наличие в этот момент ситуации с заложниками было для руководства страны совершенно лишним. Сухарто вполне хватало проблем, связанных с Восточным Тимором. Западные демократии во главе с США, подтолкнув Индонезию к вводу войск на Восточный Тимор, видимо, наивно полагали, что это вторжение пройдет тихо и без насилия. Когда же на Восточном Тиморе началась настоящая война, сопровождаемая многочисленными жертвами, в том числе и среди гражданского населения, западные фарисеи вдруг вспомнили о правах человека. Между тем, именно этот исторический момент характеризовался значительными успехами режима в области экономики: в период 1989–1996 гг. среднегодовые темпы роста индонезийской экономики составляли 7,3%, а доход на душу населения в этот период вырос с 500 долл. до 1 136 долл.; страна полностью обеспечивала себя главным продуктом питания – рисом; Индонезия слезла с нефтяной иглы 70-х гг., и в стране успешно развивались различные отрасли обрабатывающей промышленности, в том числе высокотехнологичные. К последним в полной мере можно отнести авиационную промышленность, развитие которой связано с деятельностью профессора Б.Ю. Хабиби, под руководством которого был сконструирован и построен первый индонезийский самолет N-250, предназначенный для региональных полетов. Именно это детище Б.Ю. Хабиби индонезийцы с гордостью демонстрировали на своем авиасалоне.

Вместе с тем, рост индонезийской экономики сопровождался и развитием среднего класса, нарастанием в его среде демократических настроений. Да и сам военный режим Сухарто к середине 90-х гг. терял свою целостность: в армейской среде не было единства, возник-

ли различные группировки высших военных, между которыми существовали серьезные противоречия, а сам Сухарто был вынужден лавировать между ними, для того чтобы сохранить поддержку армии. Большим ударом лично для Сухарто стала смерть его супруги, Сити Хартина, известной больше как Тин Сухарто, которая умерла 28 апреля 1996 г., прожив с ним в браке почти 50 лет. Жена была для Сухарто не только близким другом и советником, но и психологической опорой, потеряв которую он сам как бы лишился стержня в жизни. Через жену Сухарто, как говорят, ощущал также духовную связь с адипати – правителями княжества Мангкунегаран, расположенного на территории султаната Суракарта, которым супруга президента приходилась дальней родственницей. С ее смертью оборвалась и эта связь. Несомненно, ослабляли президента и его жадные дети (а их у него было шестеро), которые старались подмять под себя наиболее выгодные коммерческие проекты, и крупные зарубежные инвесторы знали, к кому надо обращаться, чтобы добиться успеха в Индонезии. Но знали об этом и различные слои населения, и от семьи президента, и от самого Сухарто в обществе накопилась усталость, и в политической жизни страны все чаще стали проявляться тенденции, идущие вразрез с курсом режима. Квинтэссенцией этих настроений стало политическое возвышение Мегавати Сукарнопутри, которая, вступив в 1987 г. в Демократическую партию Индонезии (ДПИ), в 1993 г. стала ее председателем. Популярность Мегавати в обществе, где на фоне недовольства коррумпированным режимом «Нового порядка» стали все больше проявляться просукарновские настроения, серьезно озадачила Сухарто, и уже на «чрезвычайном» съезде ДПИ, 20–23 июня 1996 г. в Медане, было срежиссировано переизбрание на пост лидера партии ее прежнего председателя Сурьяди, что Мегавати и ее сторонники не признали. Поскольку именно в этот момент в Джакарте проходил авиасалон, действовать Сурьяди и его сторонники смогли только после его окончания, и 27 июля они попытались штурмом взять штаб-квартиру Центрального руководящего совета ДПИ, расположенную в Джакарте на ул. Дипонегоро 58. Противостояние сторонников Мегавати и Сурьяди переросло в массовые беспорядки и столкновения с армией и полицией, в ходе которых были человеческие жертвы²⁷. Хотя эту битву Мегавати проиграла, эти события фактически положили начало широким протестным выступлениям в индонезийском обществе, которые, в конечном итоге, серьезно пошатнули устои режима Сухарто.

Продолжение в следующих выпусках.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ПОПОВ Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 22.05.2023;
принята к публикации 31.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. POPOV, PhD (Economics), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 05.05.2023;
approved 22.05.2023;
accepted to publication 31.05.2023.

¹ URL: <https://tirto.id/abri-merah-putih-vs-abri-hijau-sentimen-agama-di-tubuh-tentara-clcl>

² A. Pambudi. Kontroversi “Kudeta” Prabowo. Yogyakarta, 2007. H. 68.

³ A. Pambudi. Kontroversi “Kudeta” Prabowo. Yogyakarta, 2007. H.68.

⁴ Mayjen TNI (Purn) Kivlan Zen, MSi. Konflik dan Integrasi TNI-AD. Jakarta, 2004. H. 79.

⁵ URL: <https://tirto.id/abri-merah-putih-vs-abri-hijau-sentimen-agama-di-tubuh-tentara-clcl>

⁶ Ingo Wandlt. Prabowo, Kopassus and East Timor. On the Hidden History of Modern Indonesian Unconventional Warfare. In: Indonesia – The Presence of the Past. Berlin, 2007. P. 132-136.

⁷ Ingo Wandlt. Prabowo, Kopassus and East Timor. On the Hidden History of Modern Indonesian Unconventional Warfare. In: Indonesia – The Presence of the Past. Berlin, 2007. P. 137.

⁸ URL: <https://www.gerindranganjuk.or.id/prabowo-subianto>

⁹ URL: <https://kupang.tribunnews.com/2020/10/15/cerita-penangkapan-xanana-gusmao-saat-jadi-buron-tni-gemetar-dan-ketakutansembunyi-di-balik-lemari?page=3>

¹⁰ Ingo Wandlt. Prabowo, Kopassus and East Timor. On the Hidden History of Modern Indonesian Unconventional Warfare. In: Indonesia – The Presence of the Past. Berlin, 2007. P. 134-135.

¹¹ Wasiat Sumitro Buat Prabowo. (Buku Putih Prabowo II) Jakarta, 2000. H. 56.

¹² Ade Ma'ruf. Prabowo Subianto. Jogjakarta, 2020. H.225-230.

¹³ Jun Honna. Soeharto dan ABRI Menjelang Runtuhnya Orde Baru. Yogyakarta, 2007. H. 47.

¹⁴ Femi Adi Soempeno. Prabowo Titisannya Soeharto? Yogyakarta, 2008. H.111.

¹⁵ Buku Petunjuk Dasar tentang Pembinaan Prajurit ABRI. Mabes ABRI. Jakarta, 1991. H. 81, 86.

¹⁶ Jun Honna. Soeharto dan ABRI Menjelang Runtuhnya Orde Baru. Yogyakarta, 2007. H. 100.

¹⁷ URL: <https://lampung.tribunnews.com/2019/12/31/jenderal-petarung-jadi-penasihat-prabowo-pernah-mau-tembak-pengawal-presiden-israel?page=all>

¹⁸ D and R. No.49/XXIX/25 Juli 1998. H.25

¹⁹ Femi Adi Soempeno. Prabowo Titisannya Soeharto? Yogyakarta, 2008. H. 114-115.

²⁰ URL: <http://oto-biografi.blogspot.com/2014/05/biografi-lengkap-prabowo-subianto-macam.html>

²¹ URL: <https://www.viva.co.id/militer/militer-indonesia/1343938-pasukan-perang-mengerikan-tni-buatan-jenderal-prabowo?page=3>

²² Femi Adi Soempeno. Prabowo Titisannya Soeharto? Yogyakarta, 2008. H.116-117.

²³ Femi Adi Soempeno. Prabowo Titisannya Soeharto? Yogyakarta, 2008. H.115.

²⁴ URL: <https://historia.id/militer/articles/misi-prabowo-dalam-operasi-mapenduma-DWeIR/page/1>; URL: <https://nasional.sindonews.com/read/903265/14/kisah-sukses-operasi-pembebasan-sandera-mapenduma-yang-mengerek-pamor-prabowo-subianto-1664874614/20>

²⁵ URL: <https://www.asumsi.co/post/57262/jejak-prabowo-di-papua-dalam-operasi-pembebasan-sandera-mapenduma>; <https://www.faktakini.info/2018/12/kronologis-lengkap-prabowo-pimpin.html>

²⁶ URL: <https://tirto.id/kisah-sanurip-prajurit-kopassus-membantai-tentara-sipil-di-papua-daVc>

²⁷ URL: <https://pdiperjuangan-jatim.com/kronologi-dan-detik-detik-peristiwa-kudatuli-27-juli-1996/>